

К 150-летию со дня рождения

Адам Мицкевич

Сегодня советский народ отмечает столетие со дня рождения Адама Мицкевича, великого польского поэта, пламенного демократа и революционера, имя которого давно стало близким и родным для всех свободолюбивых славянских народов.

Жизнь Мицкевича была сложной и трудной, но она всегда оставалась возвышенной и благородной, всегда подчиненной стремлению «миру на удивление дать счастье народу своему». Мицкевич неотъемлемо входит в великое созвездие могучих поэтов славянства. Это о нем, имея в виду Пушкина, Мицкевича, Шевченко, говорил основоположник советской литературы А. М. Горький, как о поэтах, воспевающих в бессмертных своих творениях «дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой».

Приветствуя еще в ранней своей «Оде к молодости» «зарю свободы», Мицкевич звал «столкнуть с фундаментов глыбу мира, двинуть ее вперед». Он предвещал «солнце избавления». В незавершенной своей поэме он предвидел дни, когда «король-народ» зажжет в Европе «свет новой волюнтаристки».

Стремления к возрождению своей родины, мечты о счастье человечества не покидали Мицкевича до последнего его часа. Газета «Трибуна народов», издававшаяся Мицкевичем в последние годы его жизни, по праву стоит в ряду изданий, пронизанных духом революции 1848 года. На страницах «Трибуны народов» Мицкевич во всем блеске развернулся как публицист-демократ, поборник свободы.

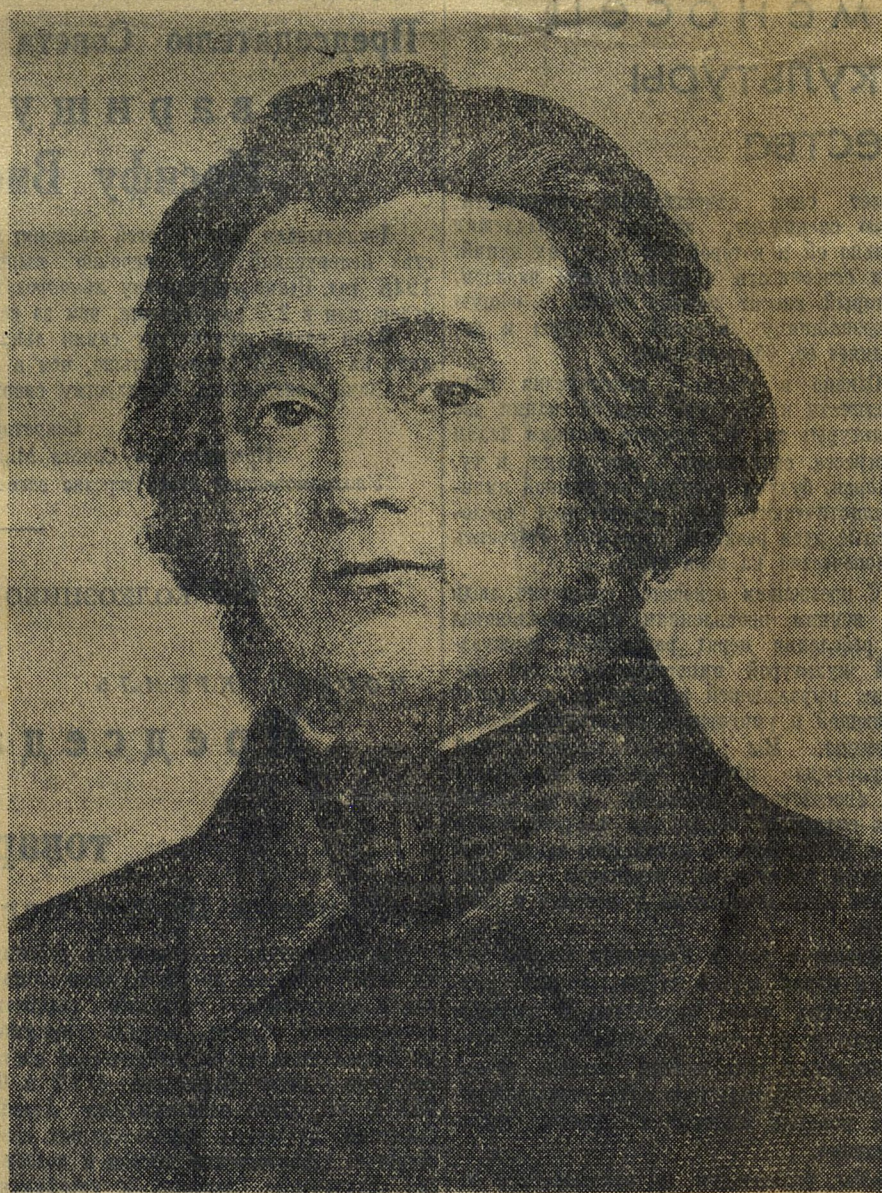
Детские годы Мицкевич провел в Новогрудке — небольшом городе нынешней Советской Белоруссии. Окончив университет в Вильно, Мицкевич в течение двух лет был преподавателем уездной школы в Ковно. В этот период он создал произведения, определившие новый путь польской поэзии.

Для Мицкевича творчество никогда не было отделено от борьбы за свободу, за передовые идеалы человечества, точно так же, как была неотделима от творчества в борьбе его жизнь. Создавая свои произведения, он находился в тесной связи с тайными кружками национально-освободительного движения, и, когда в 1823 году эта организация была раскрыта царскими властями, Мицкевич с большой группой ее участников был арестован. Полгода просидел он в заключении, однако заключение не только не сломило его, но укрепило как борца за свободу родины, за свободу своего народа. 24 октября 1824 года Мицкевич был выслан царскими властями в глубь России. Он выехал в Петербург, но именно здесь, в снежном холоде северной столицы, был согрет теплом сочувствия и дружбы передовых русских людей, в которых нашел и братьев по вдохновению, и союзников в борьбе. Его друзьями стали декабристы Рылев и Бестужев, писатели Грибоедов, Вяземский, Козлов, Веневитинов, Дельвиг, Баратынский, Жуковский, наконец, гений русской и мировой поэзии — великий Пушкин. «Они недавно подружились, но быстро души их сроднились», — писал Мицкевич о себе и Пушкине. «С ним делились мы и чистыми мечтами, и песнями», — вспоминал Пушкин.

Поэтическая слава Мицкевича в России началась после выхода в свет его книги «Сонеты» (1826 год). В апреле следующего года они уже появились в «Московском телеграфе» в прозаическом переводе Вяземского, сопроводившего их восторженной статьей, в которой он писал: «Мицкевич принадлежит к малому числу избранных, кому представлено счастливое право быть представителями литературной славы своих народов». Восторженно была встречена также вышедшая в феврале 1828 года поэма Мицкевича «Конрад Валленродт», прозвучавшая, как призыв поэта-патриота к борьбе за свободу и независимую демократическую Польшу. Жуковский, познакомившись с этой поэмой, заметил в одном из своих писем:

«Если бы я теперь писал или имел время писать, я бы тотчас кинулся переводить эту поэму».

Отзывы русских литераторов о его творчестве имели для Мицкевича большое значение. В письме к своему другу и учителю — революционеру Делевелю он писал, что «в вопросах литературы Польша отстала от России по крайней мере на полстолетия».

летия». Именно поэтому Мицкевич с пренебрежением относился к хвале и злобным нападкам, которыми встречали его произведения реакционные варшавские критики. Именно поэтому похвалы передовых русских людей того времени утверждали в нем уверенность в его творческих силах, способствовали развитию и созреванию его поэтического таланта.

Мицкевич выпустил в Петербурге двухтомное собрание своих произведений, превратив его знаменитой статьей «О критиках и рецензентах варшавских», в которой резко и гневно выступил против литературной реакции, изобличая отсталость, косность и невежество его литературных противников. «Статья эта», — пишет Генрик Шипер, автор монографии о Мицкевиче, вышедшей в Варшаве в 1947 году, — одновременно положила конец гегемонии ложно-классиков в польском литературном мнении и склонила чашу весов в сторону романтического направления, которое защищал Мицкевич, подержанный признанием русских поэтов». И дальше он отмечает, что «никогда и нигде Мицкевич не пользовался таким признанием и уважением, как в Москве и Петербурге», в кругах передового общества тогдашней России.

В общении с передовыми русскими литераторами, и в первую очередь с великим Пушкиным, возмужал поэтический талант польского поэта, расширился его поэтический и идейный горизонт, окрепли его творческие силы. «Взяли мы его у вас

сильным, а возвращаем могучим», — сказал русский поэт Козлов польскому поэту Ольшине, когда в мае 1829 года Мицкевич уезжал из Петербурга за границу.

В 1832 году Мицкевич написал третью часть поэмы «Дзяды», которая явилась страстным откликом поэта-патриота на поражение польского восстания 1830—1831 годов: В этой поэме он выступил против

нынешнего упадка, подпадал под пагубное влияние шарлатана — мистика Андрея Товианского. Это были самые тяжелые годы в жизни Мицкевича. Его лекции превратились в пропаганду мистицизма и ксенофобии, его жизнь теряла перспективу, голос Мицкевича — демократа, революционера — почти заглушен.

И только вновь приобщившись к борьбе, к революционным событиям 1848 года, Мицкевич вновь обрел себя. В 1848 году Мицкевич отправляется в Италию, чтобы организовать там польские легионы для борьбы против Австрии за свободу Италии и Польши. «Это армия республиканская и социалистическая», — писал он об этих легионах в письме к Мадзини. А на их знаменах он начертал дорогое ему слово: «Славянство». В 1849 году Мицкевич начал редактировать газету «Трибуна народов», на страницах которой он клеймил деспотию буржуазных правительств, отстаивал республиканскую форму правления, горячо приветствовал свободолюбивые народы Европы в их борьбе против угнетателей.

Для передовых людей России Мицкевич всегда был вдохновенным поэтом и защитником прогрессивных идей. Белинский называл его «одним из величайших мировых поэтов». С глубоким уважением относились к нему Добролюбов и Чернышевский. Но, ценив, уважая Мицкевича — демократа, поэта и революционера, передовая русская интеллигенция не скрывала своего отношения к его ошибкам. Герцен после прочтения лекций Мицкевича о славянских литературах отметил, что в них «много прекрасного, много пророческого». Но он подчеркивал в то же время свое несогласие с идеями мессианизма Мицкевича. «Нет, — писал Герцен, — не католицизм спасет славянский мир и вызовет его к жизни...». Это спасение, указывал он, придет «помимо мессианизма и папизма».

Реакционная критика всячески старалась изобразить Мицкевича врагом России, врагом русского народа. Отвечая этим клеветникам, разоблачая реакционную ложь, Мицкевич в своем стихотворении «Русским друзьям» писал:

Вы меня не забыли? Когда вспоминаю
О друзьях моих, царского жертвах

тиранства,
То и нас, чужеземцев, я не забываю:

Обрели в моих мыслях вы право
гражданства.

Где теперь вы? Мой друг благородный
Рылев!..

Позабыли ли мне братские наши объятья?..
Мой Бестужев, чью руку моя пожимала...

Реакция еще и в наши дни пытается цепляться за Мицкевича, стремится использовать в своих целях его ошибки, заблуждения и слабости. Фальсифицируя и искажая наследие великого поэта, реакционная критика и историография хотят скрыть от польского народа Мицкевича как поэта-демократа и революционера.

Лучшими своими произведениями, лучшими своими публицистическими статьями, всем светлым своим устремлением к свободе и демократии Мицкевич принадлежал освобожденному от пут империализма польскому народу, всему прогрессивному человечеству.

Мицкевич был врагом деспотизма. «Народы никак не заинтересованы в том, чтобы истерзать друг друга. День падения деспотов будет первым днем мира и дружбы народов», — так писал Мицкевич.

Теперь, когда польский народ в тесном содружестве с великим Советским Союзом строит народную демократическую Польшу, идущую новым, социалистическим путем развития, с особой силой звучат эти слова великого поэта.

Чествуя сегодня Мицкевича, вместе с польским народом советские люди чувствуют в его лице вдохновенного поэта, достойнейшего гражданина своей родины, друга Пушкина, друга русского народа, борца за свободу и прогресс человечества.

М. ЖИВОВ.

Великая дружба

Менее полугодия разделяет знаменательные даты: 150-ю годовщину рождения великого поэта Польши Адама Мицкевича, отмечаемую сегодня, и 150-летие со дня рождения величайшего поэта России, гения мировой поэзии Александра Пушкина.

Пушкин и Мицкевич! Есть нечто торжественно величавое, глубоко волнующее в самом сочетании этих имен гениальных поэтов славянства. Это как бы символ нерушимой дружбы великих славянских народов — дружбы, которая в наши дни достигла своего подлинного расцвета.

Пожалуй, во всей истории мировой литературы нельзя найти другой пример содружества поэтов, которое было бы таким живительным и таким плодотворным, как дружба Пушкина и Мицкевича. Яркое и полно отражена она в их творчестве:

Мглы ночи вечер плыл над Петроградом.
Под одним плащом стояли рядом
Двое юношей. То был пришлец,
Польский странник, жертва царской
мощи,

И народа русского певец, —
писал Мицкевич в 1832 году, вспоминая знаменитую ночную беседу с Пушкиным на Сенатской площади в Петербурге, перед памятником Петра Великого. Это была беседа наедине, без свидетелей, — но о содержании ее мы знаем от самого

Мицкевича: речь шла о грядущей неизбежной гибели тираннии царского самодержавия. Поэты поверяли друг другу свои самые тайные, самые задушевные мечты и надежды. Двумя годами позже Пушкин вспоминал в стихотворении «Он между нами жил»:

Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся...

Пять лет, проведенных Мицкевичем в России, сыграли решающую роль для его становления, как поэта. Приехав в Россию юношей-стихотворцем, Мицкевич уехал отсюда поэтом мирового звучания. Здесь, в России, Мицкевич сформировался как поэт-демократ. На его произведениях «Брымские сонеты», «Конрад Валленродт» лежит печать воздействия передовой русской литературы, передовой общественной мысли России. Он увез отсюда такие сокровища впечатлений, наблюдений, творческих замыслов и планов, которые во многом предопределили его творчество последующих лет, легли в основу и третьей части «Дзядов» и даже, может быть, «Пана Тадеуша».

Трагические события последующих лет жизни Мицкевича разлучили его со многими русскими друзьями. Но любовь и уважение к памяти Пушкина он сохранил

навсегда и с огромной силой, искренностью и теплотой выразил эти чувства в статье «Александр Пушкин», опубликованной через несколько месяцев после гибели великого русского поэта.

Статья Мицкевича, подписанная им «Один из друзей Пушкина», содержит высокую оценку Пушкина, как поэта и гражданина. Статья Мицкевича — светлый венок на могилу величайшего из русских поэтов, последняя дань благородной и немеркнувшей дружбы.

Мицкевич был близко, сердечно принят русскими людьми. Поэзию Мицкевича высоко ценили Гоголь, Щегрин, Герцен, Лев Толстой, Бородин, Горький. Его творения по многу раз переводились русскими поэтами, от Лермонтова до Брюсова.

Реакционные польские литературоведы пытались исказить русский период в творчестве Мицкевича, принизить его значение. Но демократическая польская критика верно оценила благотворное влияние передовой России на формирование польского гения. «Пребывание в России сыграло в духовной жизни Мицкевича колоссальную роль», — писал выдающийся польский ученый, знаток творчества Мицкевича, профессор Бой-Желецкий. — «Он очутился, наконец, в среде, достойной его, познакомился с выдающимися людьми. Здесь он был принят как

равный в среде великих, веящем, чувствуем... Это были самые полные, самые счастливые годы его жизни...».

Огромная работа проделана советскими поэтами и переводчиками: почти все поэтическое наследие Мицкевича уже переведено запово в наши дни. Пятитомное собрание сочинений Адама Мицкевича, выпускаемое Гослитиздатом, содержит целый ряд произведений, поэтических и прозаических, о которых дореволюционный читатель не знал. Ксенофонт Полевой в свое время писал о первых шагах Мицкевича в России: «...кажется, любящая душа его была обрадована искренним приветом, который он нашел в русском семействе...». Насколько расширилась эта радушная семья русских почитателей Мицкевича в наши дни!

Нам, людям сталинской эпохи, неизмеримо больше, чем современникам Мицкевича, понятен теперь его трудный, порою противоречивый, но всегда честный творческий путь.

Мечта Мицкевича о времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся», нашла свое воплощение в великой дружбе советского и польского народов, отмечающих сегодня дату рождения поэта.

Борис ТУРГАНОВ.

„За развитие передовой народной культуры“

Председателем Славянского комитета СССР т. Гундоровым, генеральным секретарем Союза советских писателей т. Фадеевым и председателем правления ВОКС т. Ленисовым направлена по случаю 150-летия со дня рождения Адама Мицкевича поздравительная телеграмма Владлаву Барцковскому — председателю Славянского комитета Польши, Генриху Свент-

ковскому — председателю Общества Польско-Советской дружбы и Ярославу Ивашкевичу — председателю Союза польских писателей.

В телеграмме говорится:

В день 150-летия со дня рождения великого польского поэта и патриота Адама Мицкевича шлем Вам горячие поздравления.

Образ Мицкевича, неотделимый от светлых образов его великих русских друзей Пушкина, Рылея, Герцена, является символом дружбы и сотрудничества наших братских славянских народов, их совместной борьбы за свободу и демократию, за развитие передовой, подлинно народной культуры.

Теперь, когда в народно-демократической

Польше воплощаются в жизнь самые смелые мечты и надежды ее лучших свободолюбивых сынов и перед польской культурой открылись широкие возможности ее развития, мы сердечно приветствуем братский польский народ и желаем дальнейшего укрепления его демократического государства и еще большего расцвета его народной культуры.